

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
30 October 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5 Факультативного протокола относительно
сообщения № 23/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	У (представлен адвокатом, который пожелал сохранить анонимность)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Объединенная Республика Танзания
<i>Дата сообщения:</i>	23 июня 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 70 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 24 июля 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	31 августа 2018 года
<i>Темы сообщения:</i>	пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и дискриминация в отношении лица с альбинизмом
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость; исчерпание внутренних средств правовой защиты; компетенция <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	альбинизм; дискриминация по признаку инвалидности; пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; нарушение права на уважение интеллектуальной и психической целостности
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 4, 5, 7, 8, 14, 15, 16, 17 и 24
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его двадцатой сессии (27 августа – 21 сентября 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ахмад Ас-Саиф, Монтьян Бунтан, Имед Эддин Чакер, Терезия Дегенер, Дзюн Исикава, Самюэль Нджугуна Кабуе, Хюн Сик Ким, Стиг Лангвад, Роберт Джордж Мартин, Мартин Бабу Мвесигва, Кумаравел Пьянеанди, Джонас Рускус, Дамьян Татич и Лианг Ю.



1.1 Автор сообщения является У, гражданин Объединенной Республики Танзания с альбинизмом, родившийся в 1999 году. Его представляет А.П.¹. Автор утверждает, что является жертвой нарушений государством-участником его прав, предусмотренных статьями 4, 5, 7, 8, 14, 15, 16, 17 и 24 Конвенции. Объединенная Республика Танзания ратифицировала Факультативный протокол к Конвенции 10 ноября 2009 года.

1.2 23 сентября 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости настоящего сообщения и обратилось с просьбой о раздельном рассмотрении вопроса о приемлемости и вопросов существа. Просьба государства-участника о раздельном рассмотрении вопросов приемлемости и существа была отклонена 12 мая 2015 года.

А. Резюме информации и аргументов, представленных сторонами

Факты в изложении автора

2.1 Автор родился в 1999 году. Он родом из деревни Няругугуна в районе Гейта Объединенной Республики Танзания. Он и его брат являются лицами с альбинизмом. Вследствие этого их семья оставила их без надзора и бросила их. После этого заботу о них взяла на себя местная неправительственная организация (НПО) под названием «Под одним солнцем»².

2.2 В 2008 году в связи с эскалацией убийств и насилия в отношении лиц с альбинизмом автор сообщения и его брат перестали из опасений за свою жизнь посещать начальную школу «Нянгвхале», находившуюся далеко от их дома. Дорога в школу вела через густой кустарник, где на них могли легко напасть.

2.3 В неуказанный день в 2010 году, когда автору было всего 11 лет, его сосед насильно побрил его наголо. Государство-участник не смогло провести расследование по этому вопросу, и сосед так и не был привлечен к ответственности³.

2.4 14 октября 2011 года, когда автору было 12 лет, он подвергся нападению в районе Гейта, в ходе которого вооруженный мачете мужчина отрезал три пальца его правой руки. Нападавший также повредил с помощью мачете его левое плечо, и в результате автор не может пользоваться правой кистью и левой рукой. Автор убежал от нападавшего, укусив его за гениталии. Автор был оставлен раненым рядом с его домом. Государство-участник не предоставило ему медицинской помощи или реабилитации. Позднее, в 2012 году, автор с помощью организации «Под одним солнцем» возобновил учебу в школе. Однако, поскольку в течение двух лет автор не имел доступа к формальному образованию, он испытывал значительные трудности и по-прежнему не может правильно читать и писать.

2.5 Государство-участник инициировало расследование преступления, жертвой которого стал автор. 15 октября 2011 года на основе свидетельских показаний автора и некоторых его соседей были задержаны и доставлены в суд три человека: Р.Т., биологический отец автора; А.М., его мачеха; и М.А., его дядя. 16 октября 2011 года они предстали перед магистратским судом района Гейта по обвинению в покушении на убийство автора и в совершении актов насилия.

2.6 В июне 2012 года Генеральный прокурор снял обвинения с Р.Т., А.М. и М.А. за отсутствием доказательств. Государственный прокурор заявил суду, что для завершения расследования требуется дополнительное время, но ничего не было сделано с этой целью. Прежде чем представить свое сообщение Комитету, автор ждал в течение двух лет без каких-либо перспектив возмещения ущерба со стороны

¹ Автор и его адвокат пожелали сохранить анонимность.

² «Под одним солнцем» – это благотворительная организация, зарегистрированная в Канаде и в Соединенных Штатах Америки, основанная в 2008 году Питером Эшем. Ее цель заключается в том, чтобы содействовать благополучию лиц с альбинизмом с помощью информационно-пропагандистской деятельности и образования. Веб-сайт: www.underthesamesun.com.

³ Автор не предоставляет дополнительной информации на этот счет.

национальных властей. В этой связи автор отмечает, что из 72 случаев убийства лиц с альбинизмом, которые были документально подтверждены за период с 2000 года в Объединенной Республике Танзания, судебное преследование было успешно проведено лишь в пяти случаях⁴. В значительном большинстве случаев власти государства-участника не проводили расследований и не наказывали виновных из-за предполагаемого отсутствия доказательств, тем самым поддерживая безнаказанность и поощряя непрерывные преследования, дискриминацию и убийства лиц с альбинизмом⁵.

2.7 Согласно статистическим данным, представленным автором, число лиц с альбинизмом в Объединенной Республике Танзания составляет, по оценкам, более 200 000 человек⁶. Он утверждает, что лица с альбинизмом подвергаются различным формам преследования и дискриминации, многие из которых связаны с глубоко укоренившимися заблуждениями⁷.

2.8 Автор утверждает, что он подвергся нападению, связанному с представлением о том, что части тела человека с альбинизмом сулят богатство и процветание. Такое поверье получило широкое распространение в Объединенной Республике Танзания и привело к участию в преследованиях лиц с альбинизмом в целях поставки частей их тела на черный рынок. Дети все чаще становятся объектами нападений, поскольку считается, что их души чисты и части их тела обладают большей магической силой для привлечения богатства⁸. В семи случаях нападений, зарегистрированных в 2011–2012 годах, жертвами являлись дети, самым молодым из которых было семь месяцев. Автор утверждает, что жизнь и физическая неприкосновенность лиц с альбинизмом в Объединенной Республике Танзания постоянно подвергаются опасности⁹.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в статьях 4, 5, 7, 8, 14, 15, 16, 17 и 24 Конвенции. Он утверждает, что государство-участник не обеспечило ему защиту, в которой он нуждался как ребенок с альбинизмом, в результате чего он оказался под постоянной угрозой нападения. Вышеупомянутая практика известна государству-участнику, но оно не принимает каких-либо мер по защите детей и молодых людей с альбинизмом, которые находятся в ситуации крайней уязвимости. В связи с этим автор утверждает, что в его случае

⁴ Автор не представил деталей об обстоятельствах пяти успешно проведенных судебных преследований.

⁵ Организация «Под одним солнцем» опубликовала в январе 2014 года обновленную версию доклада о нападениях на лиц с альбинизмом под названием «PWA attacks and legal action». По состоянию на январь 2014 года обвинительные приговоры были вынесены судами государства-участника лишь по 11 аналогичным случаям из 139 случаев, которые были зарегистрированы.

⁶ В Объединенной Республике Танзания зафиксирован один из самых высоких показателей распространенности альбинизма в мире: согласно оценкам, один случай на 1 429 человек. См. «Albinos in Africa: a population at risk», имеется по следующему адресу www.stiefel.com/content/dam/stiefel/globals/images/products/HatsOnSkinHealth/Hats_On_For_Skin_Health_Fact_Sheet.pdf.

⁷ Автор прилагает к своему сообщению перечень наиболее распространенных заблуждений, связанных с альбинизмом в Объединенной Республике Танзания, среди которых есть представления о том, что: а) альбинизм – это Божье проклятие; б) люди с альбинизмом – призраки, и поэтому они никогда не умирают; в) половые сношения с женщиной-альбиносом могут излечить от СПИДа; г) части тела человека с альбинизмом можно магически использовать для создания богатства; е) люди с альбинизмом появляются только в Африке; и ф) альбинизм передается по материнской линии.

⁸ Ibid.

⁹ Автор утверждает, что в тридцать четвертом докладе о проделанной работе, представленном Ассамблее глав государств и правительств Африканского союза, положение лиц с альбинизмом в Объединенной Республике Танзания было отмечено в качестве вопроса, вызывающего озабоченность.

отсутствие вмешательства со стороны государства-участника представляет собой нарушение статьи 4 Конвенции.

3.2 Автор также утверждает, что государство-участник не предприняло разумных шагов для обеспечения того, чтобы лица с альбинизмом не подвергались дискриминации по признаку их инвалидности. Он утверждает, что он как ребенок с альбинизмом, живущий в Объединенной Республике Танзания, подвергся унижениям, оскорблениям и маргинализации. Неспособность государства-участника эффективно расследовать его дело и аналогичные случаи и привлечь к ответственности виновных является нарушением его прав на равенство и недискриминацию, что противоречит пунктам 2 и 3 статьи 5 Конвенции.

3.3 Автор утверждает, что государство-участник не создало для него безопасной и надежной обстановки, поскольку оно не обеспечило лицам с альбинизмом защиту от нападения, насилия, угроз и любых других форм запугивания. Государство-участник отдало лиц с альбинизмом на милость любого, кто хочет получить части их тела. Автор утверждает, что в его случае государство-участник не смогло выполнить свои обязательства по обеспечению безопасности и защите человеческого достоинства детей-инвалидов, таким образом нарушив его права как ребенка с альбинизмом в соответствии со статьей 7 Конвенции.

3.4 Автор утверждает, что государство-участник не приняло надлежащих мер по повышению информированности общественности в отношении лиц с альбинизмом. Кроме того, государство-участник не предоставило автору какой-либо медицинской помощи или реабилитации. Таким образом, автор считает, что государство-участник нарушило его права по статье 8 Конвенции.

3.5 Автор утверждает, что постоянная опасность, с которой он сталкивается и в отношении которой государство-участник не приняло каких-либо мер, вынудила его прекратить посещать школу, из-за чего он лишен возможности пользоваться своим правом на образование. Он считает, что отсутствие защиты со стороны властей государства-участника представляет собой нарушение его прав по пункту 1 статьи 24 Конвенции.

3.6 Кроме того, он заявляет, что тот факт, что государство-участник не приняло необходимых мер для привлечения к ответственности лиц, совершивших нападения на него в 2010 и 2011 годах, является нарушением его права на доступ к правосудию и защите. Таким образом, автор считает, что государство-участник нарушило его права по статье 13 Конвенции.

3.7 Кроме того, автор считает, что государство-участник не обеспечило его защиту от насилия и пыток. Даже если властям государства-участника известно о преследованиях, которым подвергаются лица с альбинизмом в Объединенной Республике Танзания, они не приняли надлежащих мер для пресечения целенаправленных физических, эмоциональных и психических издевательств, жертвами которых они становятся. Такая ситуация сохраняется, несмотря на то, что в 2013 году Совет по правам человека¹⁰ настоятельно призвал государства-участники принять все меры, необходимые для обеспечения действенной защиты лиц, страдающих альбинизмом, и членов их семей. Автор считает, что совершенные на него нападения являются прямым следствием бездействия властей государства-участника в этом вопросе, которое, в совокупности с их неспособностью расследовать эти нападения, является нарушением статей 15 и 16 Конвенции.

3.8 Он также утверждает, что это привело к посягательству на его физическую и психическую неприкосновенность и что вследствие этого власти государства-участника нарушили свои обязательства по статье 17 Конвенции.

3.9 Что касается того факта, что он был вынужден прекратить учебу в школе, с тем чтобы избежать насилия и грозящей ему опасности, то автор утверждает, что он не мог пользоваться своим правом на образование в течение двух лет – до тех пор, пока о нем не позаботилась организация «Под одним солнцем». Соответственно, автор

¹⁰ Автор ссылается на резолюцию 23/13 Совета по правам человека.

утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 24 Конвенции.

3.10 Автор утверждает, что были предприняты значительные усилия, с тем чтобы исчерпать все доступные внутренние средства правовой защиты. Но государство-участник не провело эффективного расследования нападения, которым он подвергся в 2010 и 2011 годах и о которых он сообщил в полицию. Он напоминает, что в июне 2012 года Генеральный прокурор решил снять обвинения с трех подозреваемых за отсутствием доказательств. Автор также заявляет, что в соответствии с Законом об уголовном судопроизводстве¹¹ жертва не имеет права подать частный иск в окружной суд, магистратский суд или Высокий суд.

3.11 Автор утверждает, что его жалоба не была представлена для рассмотрения и не рассматривалась в рамках какой-либо иной процедуры международного разбирательства.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости

4.1 23 сентября 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости настоящего сообщения и обратилось с просьбой о раздельном рассмотрении вопроса о приемлемости и вопросов существа. Государство-участник ссылается на основные факты, изложенные в жалобе, и признает, что 14 октября 2011 года на автора было совершено нападение в районе Гейта, причиной которого стала пигментация его кожи.

4.2 Государство-участник утверждает, что данное сообщение следует признать неприемлемым по причине неисчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьей 2 d) Факультативного протокола к Конвенции. Государство-участник оспаривает утверждение автора о том, что оно не смогло провести эффективных расследований, и утверждает, что расследование было возбуждено полицией сразу же после нападения, а именно 14 октября 2011 года. Оно ссылается на тот факт, что 15 октября 2011 года были арестованы трое подозреваемых, которые предстали в магистратском суде района Гейта по подозрению в покушении на убийство в рамках уголовного дела № 43/2011.

4.3 Вместе с тем государство-участник утверждает, что автор не опознал обвиняемых – трех членов его семьи – в качестве лиц, совершивших на него нападение. За отсутствием иных доказательств, устанавливающих связь задержанных с вышеупомянутым нападением, прокуратура сняла обвинения и прекратила дело в соответствии с Законом об уголовном судопроизводстве¹². Согласно внутреннему законодательству рассмотрение дела в дальнейшем может быть возобновлено.

4.4 Государство-участник отвергает утверждения автора о том, что оно не предприняло каких-либо действий. Оно утверждает, что расследование факта нападения на автора продолжается и что предпринимаются усилия по поиску и задержанию его участников и привлечению их к ответственности. Оно считает, что сообщение основано на ошибочном представлении о бездействии государства-участника.

4.5 Что касается довода автора о том, что у него не было возможности возбудить частный иск, так как это не допускается танзанийским уголовным правом, то государство-участник заявляет, что такая возможность предусмотрена в статье 99 Закона об уголовном судопроизводстве и что нет никаких доказательств того, что автор безуспешно пытался воспользоваться этой процедурой.

4.6 Государство-участник далее утверждает, что в Законе об обеспечении соблюдения основных прав и обязанностей закреплён порядок обеспечения соблюдения конституционных прав. Оно отмечает, что автор не исчерпал это средство правовой защиты, предусматривающее возмещение в тех случаях, когда основные

¹¹ См. www.imolin.org/doc/amlid/Tanzania_The%20Criminal%20Procedure%20Act,%201985.pdf.

¹² Государство-участник ссылается на статью 91 (1) Закона об уголовном судопроизводстве.

права того или иного лица были нарушены в результате неспособности государства-участника эффективно расследовать жалобу.

4.7 Государство-участник утверждает, что внутренние суды еще не приняли окончательного решения по делу автора. Таким образом, государство-участник повторяет, что сообщение автора следует признать неприемлемым в связи с неисчерпанием всех доступных внутренних средств правовой защиты в отношении жалоб, поданных им в Комитет.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника в отношении приемлемости

5.1 11 мая 2015 года автор направил свои комментарии к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости. Он утверждает, что правило исчерпания внутренних средств правовой защиты не должно использоваться в качестве прикрытия государствами, которые не создали подходящих условий для поощрения, защиты и соблюдения прав своих граждан.

5.2 В этой связи автор ссылается на решение Африканской комиссии по правам человека и народов¹³, согласно которому при определении правила исчерпания местных средств правовой защиты на основании практики Комиссии могут быть установлены три важнейших критерия, а именно что правовая защита должна быть доступной, эффективной и достаточной. Африканская комиссия также заявляет, что правовая защита считается доступной в случае, если petitioner может беспрепятственно воспользоваться ею; она признается эффективной, если она дает шансы на успех; и считается достаточной, если благодаря ей жалоба может быть удовлетворена. Автор также ссылается на решение Европейского суда по правам человека¹⁴, согласно которому заявители должны исчерпать только те внутренние средства правовой защиты, которые доступны в теории и на практике в соответствующее время и которыми они могут самостоятельно воспользоваться напрямую, что означает, что средства правовой защиты должны быть достигаемы, а также должны предоставлять возможности для удовлетворения жалоб и давать разумные шансы на успех. В ситуациях, когда внутренние средства правовой защиты отсутствуют, либо связанные с ними процедуры чрезмерно или неоправданно затянуты, либо они, по всей вероятности, не принесут желаемый результат, необходимо прибегнуть к мерам международного масштаба. Автор считает, что это касается случаев убийства и нападения на лиц с альбинизмом, которые носят систематический и регулярный характер в государстве-участнике, представляя собой серьезные нарушения их прав, которые остаются безнаказанными.

5.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что 15 октября 2011 года были арестованы трое подозреваемых, то автор подчеркивает, что после отзыва дела прокурором в связи с предполагаемым отсутствием доказательств для привлечения к уголовной ответственности виновных государство-участник не приняло каких-либо дальнейших мер по расследованию дела автора. Поэтому автор считает, что государство-участник нарушило свои обязательства по проведению

¹³ *Jawara v. Gambia* (communication No. 147/95-149/96), paras. 31–32.

¹⁴ *Sejdovic v. Italy*, (application No. 56581/00), judgment of 1 March 2006, пункт 31: «Конвенция предоставляет договаривающимся государствам значительную свободу действий в выборе средств, направленных на то, чтобы обеспечить соответствие их правовых систем положениям статьи 6 и в то же время сохранить их эффективность. В то же время перед судом стоит задача установить, удалось ли достичь требуемого Конвенцией результата. В частности, должна быть продемонстрирована эффективность ресурсов, доступных в рамках национального права...»; и пункт 37: «Тем не менее Суд отмечает, что в своем решении по вопросу о приемлемости жалобы он отклонил возражение государства, заявившего, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку, по его мнению, данное средство правовой защиты практически не дает шансов на успех и заявитель столкнулся бы с объективными трудностями при его использовании. Суд не видит оснований для пересмотра данного вывода».

эффективного расследования и судебному преследованию виновных, предусмотренные внутренним законодательством¹⁵ и Конвенцией.

5.4 Автор также ссылается на решение Межамериканской комиссии по правам человека по делу *Greco v. Argentina (Греко против Аргентины)*, в котором она постановила следующее: «В то время как petitioner должен в данном случае надлежащим образом уведомить государство о предполагаемом нарушении Конвенции, с тем чтобы оно получило необходимую возможность урегулировать жалобу в рамках собственной правовой системы, государство обязано обеспечить расследование любого преступления, требующего возбуждения дела *de officio*. Исчерпания внутренних средств правовой защиты можно требовать от petitioner только в тех случаях, когда государство добросовестно расследует изложенные факты и осуществляет наказание виновных в соответствии со своими обязательствами, закрепленными в национальном праве и в Конвенции»¹⁶.

5.5 Автор утверждает, что в случае преступлений, в которых ответчиком выступает государство, и даже в случаях, когда преступление могло быть совершено частным субъектом, от жертвы нельзя требовать исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку обязанность поддерживать общественный порядок и обеспечивать эффективное расследование соответствующих преступлений системой уголовного права лежит на государстве-участнике. Автор ссылается на другое решение Межамериканской комиссии по правам человека¹⁷, согласно которому расследование «должно преследовать определенную цель и осуществляться государством в качестве его юридической обязанности, а не являться личной инициативой, зависящей от воли жертвы или ее родственников или имеющих у них доказательств и не подкрепляемой эффективными действиями по установлению истины со стороны государства. Иными словами, расследование, привлечение к ответственности и наказание лиц, виновных в нарушениях прав человека, являются недеделигуемой обязанностью государства». Автор утверждает, что в его случае государство-участник не провело эффективного расследования и не привлекло виновных к ответственности. Напротив, оно прекратило расследование до обнаружения преступников, как это обычно происходит в национальных правовых системах в аналогичных случаях.

5.6 Что касается заявления государства-участника о том, что расследование с целью привлечения к ответственности нападавших на автора лиц продолжается, то автор указывает на полное отсутствие как признаков принятия конкретных мер, так и результатов данного расследования. С автором никто не связывался, и он не получал какой-либо информации о якобы проводимых процессуальных или следственных действиях.

5.7 Что касается довода государства-участника о том, что автору следовало подать жалобу на нарушение прав человека в танзанийские суды в соответствии с Законом об обеспечении соблюдения основных прав и обязанностей, то автор утверждает, что данная процедура является громоздкой и чрезвычайно длительной. Он ссылается на решения органов по правам человека, по мнению которых нет необходимости использовать неоправданно затянутые процедуры правовой защиты, которые неэффективны по своей природе¹⁸. Он утверждает, что, даже несмотря на отсутствие четкого правила, позволяющего признать, являются ли средства правовой защиты неоправданно затянутыми, при определении того, является ли их длительность оправданной, правозащитные органы, как правило, оценивают поведение соответствующих государств и сложность дела¹⁹. Автор утверждает, что заявители

¹⁵ Автор ссылается на статью 90 (1) Закона об уголовном судопроизводстве.

¹⁶ См. Inter-American Commission on Human Rights report No. 72/01, case 11.804, para. 51.

¹⁷ Автор ссылается на *Sequeira Mangas v. Nicaragua*, Inter-American Commission on Human Rights report No. 52/97, case 11.218, para. 96.

¹⁸ Автор ссылается на *Висенте и др. против Колумбии* (CCPR/C/60/D/612/1995) и на African Commission on Human and Peoples' Rights, *Association of Victims of Post-Electoral Violence and INTERIGHTS v. Cameroon* (communication No. 272/03), judgment of 25 November 2009.

¹⁹ Автор ссылается на European Court of Human Rights, *Todorov v. Bulgaria* (application No. 39832/98), judgment of 18 January 2005, para. 45.

могут полагаться на это правило в тех случаях, когда, как это было в его случае, расследование длится несколько лет без каких-либо признаков прогресса или когда судебные разбирательства тянутся годами, или когда средства правовой защиты используются в рамках так называемой «тактики проволоочек»²⁰.

5.8 Автор также ссылается на жалобу, поданную 20 марта 2009 года в Высокий суд Танзании лицами с альбинизмом, которые стали жертвами актов насилия; эта жалоба была зарегистрирована в качестве гражданского иска в категории «Разное» за № 15 от 2009 года в соответствии с положениями Закона об обеспечении соблюдения основных прав и обязанностей. Согласно статье 4 этого закона, пострадавшее лицо может обратиться за правовой защитой в Высокий суд и принимать решение по существу жалобы должна коллегия в составе трех судей. Конституционный иск был подан при поддержке Центра по правовым вопросам и правам человека, Общества альбиносов Танзании и Федерации организаций инвалидов Танзании и по прошествии более шести лет дело еще не было рассмотрено. Автор заявляет, что данная процедура, как правило, является чрезмерно длительной, поскольку нехватка судей во многих региональных отделениях Высокого суда осложняет формирование судейской коллегии. Таким образом, разбирательство по этому делу оказалось чрезмерно длительным и затянутым²¹, и поэтому Высокий суд не мог считаться доступным внутренним средством правовой защиты для автора.

5.9 Автор подтверждает, что с 2000 года в Объединенной Республике Танзания наблюдается увеличение числа и масштабов нападений на лиц с альбинизмом, о многих из которых не сообщается. Он также утверждает, что государство-участник на данный момент не было в состоянии привлечь к ответственности виновных в нападениях, о которых сообщало Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека²², и что судебная система Объединенной Республики Танзания не располагает необходимыми средствами, для того чтобы рассмотреть столь большое число дел, касающихся лиц с альбинизмом²³. Автор ссылается на решение Африканской комиссии по правам человека и народов, согласно которому в случаях «массовых» и «серьезных» нарушений прав человека государство знает о них и обязано принять надлежащие меры по их предотвращению²⁴. Автор утверждает, что в данном случае государство было уведомлено о серьезных нарушениях прав человека, которым он подвергся, но не приняло необходимых мер для расследования дела, привлечения к ответственности и наказания виновных, а также для предотвращения в дальнейшем подобных актов насилия в отношении лиц с альбинизмом в Объединенной Республике Танзания.

5.10 Автор полагает, что средство правовой защиты считается доступным только в том случае, если оно достигается в теории и на практике²⁵ и им можно беспрепятственно воспользоваться²⁶. Кроме того, внутренние средства правовой защиты считаются эффективными, если они дают определенные шансы на успех, например на получение компенсации в связи с заявленными нарушениями. В случае серьезных нарушений, таких как нарушения права на жизнь или пытки, только административные или дисциплинарные разбирательства не могут считаться достаточными или

²⁰ Автор ссылается на Inter-American Court of Human Rights, *“Las Dos Erres” Massacre v. Guatemala* (preliminary objection, merits, reparations and costs), judgment of 24 November 2009.

²¹ *Association of Victims of Post-Electoral Violence and INTERIGHTS v. Cameroon*, para. 63.

²² Автор ссылается на A/HRC/28/75.

²³ Автор ссылается только на те случаи, о которых было сообщено в 2014 году, когда он направил свое сообщение в Комитет. В качестве примера он ссылается на случай годовалого мальчика-альбиноса, который был похищен из дома на северо-западе страны в январе 2015 года и был найден убитым с отрубленными руками и ногами. Жертва, Йохана Бахати, был похищен из его дома в районе Гейта вооруженной бандой. Его мать Эстер получила удар мачете, когда пыталась защитить его.

²⁴ См. African Commission on Human and Peoples' Rights, *World Organisation Against Torture et al. v. Zaire* (mass violation case), communication Nos. 25/89, 47/90, 56/91 and 100/93.

²⁵ См. European Court of Human Rights, *Akdivar and others v. Turkey* (application No. 21893/93), judgment of 16 September 1996, para. 66.

²⁶ *Jawara v. Gambia*, para. 32.

эффективными²⁷. Таким образом, средства правовой защиты должны носить судебный характер, и то или иное государство должно быть способно установить уголовную ответственность виновных. Автор также ссылается на решение Европейского суда по правам человека, согласно которому заявители не обязаны исчерпывать внутренние средства правовой защиты «в случае, когда административная практика охватывает рецидивы актов, несовместимых с Конвенцией, и было доказано, что государственные власти придерживаются официальной политики терпимости, имеющей такой характер, что проведение разбирательств становится бессмысленным или неэффективным»²⁸.

5.11 Таким образом, автор считает, что с учетом конкретных обстоятельств его дела местные средства правовой защиты для возмещения ущерба в результате совершенного в государстве-участнике нарушения являются недоступными и, даже если они считаются доступными, их неэффективность и недостаточность не могут быть подвергнуты сомнению²⁹. В этой связи он просит Комитет изучить дело по существу, напоминая, что деяния, жертвой которых он стал, и факт того, что эти деяния не были расследованы, вследствие чего виновные не были привлечены к ответственности и совершенное ими преступление осталось безнаказанным, являются нарушением его прав, закрепленных в статьях 4, 5, 7, 8, 14, 15, 16, 17 и 24 Конвенции.

Отсутствие ответа государства-участника по существу сообщения

6. 12 мая 2015 года, 27 ноября 2015 года, 4 марта 2016 года и 9 мая 2016 года государству-участнику были направлены просьбы представить замечания по существу сообщения. Комитет с сожалением отмечает, что не получил запрошенной информации. При отсутствии комментариев государства-участника по существу Комитет должен считать достаточно весомыми те утверждения авторов, которые были надлежащим образом обоснованы³⁰.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 65 своих правил процедуры должен решить, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 В соответствии с пунктом с) статьи 2 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос еще не был изучен Комитетом и не рассматривался или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что в соответствии с пунктом d) статьи 2 Факультативного протокола сообщение следует признать неприемлемым на том основании, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. В частности, государство-участник отметило, что автор не подал иск в суды Объединенной Республики Танзания в соответствии с Законом об обеспечении соблюдения основных прав и обязанностей. Государство-участник также отметило, что автор мог подать частный иск в соответствии с внутренним уголовным правом. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в данном случае обращение в танзанийские суды в соответствии с Законом об обеспечении соблюдения основных прав и обязанностей, а также возбуждение

²⁷ *Висенте и др. против Колумбии*, пункт 5.2.

²⁸ *Akdivar and others v. Turkey*, para. 67.

²⁹ См. *European Court of Human Rights, D.H. and others v. Czech Republic* (application No. 57325/00), judgment of 13 November 2007, paras. 116–122.

³⁰ См., в частности, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/91/D/1422/2005), пункт 4; *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/90/D/1295/2004), пункт 4; *Ируста и дель Валье Ируста против Аргентины* (CED/C/10/D/1/2013), пункт 10.1; и *X против Объединенной Республики Танзания* (CRPD/C/18/D/22/2014), пункт 6.

частных исков в целях частного обвинения нападавших не являются эффективными средствами правовой защиты. Комитет также отмечает, что автор заявил, что полиция была проинформирована о совершенном нападении в тот же день, а именно 14 октября 2011 года, что на следующий день три члена семьи автора были арестованы и предстали перед судом в качестве подозреваемых в совершении этого нападения, что разбирательство было прекращено в соответствии со статьей 98 Закона об уголовном судопроизводстве за отсутствием доказательств и что с тех пор автор не получал информации о каких-либо дополнительных действиях властей государства-участника по расследованию дела и привлечению виновных к ответственности. В этом контексте Комитет напоминает, что эффективность того или иного средства правовой защиты зависит от характера и серьезности предполагаемого нарушения³¹. Комитет указывает на то, что в соответствии с танзанийскими уголовно-процессуальными нормами судья, ведущий расследование или рассматривающий дело, может разрешить поддержание частного обвинения любому лицу, включая жертву³². Но если речь идет о столь серьезных нарушениях, как те, жертвой которых стал автор, то главная ответственность за уголовное преследование лежит на властях государства-участника³³, которые несут неделегируемую обязанность осуществлять расследование, привлекать к ответственности и наказывать виновных³⁴.

7.4 Комитет также отмечает, что 20 марта 2009 года другие жертвы подобных актов насилия подали иск в Конституционный суд Объединенной Республики Танзания в соответствии с Законом об обеспечении соблюдения основных прав и обязанностей и что на момент рассмотрения настоящей жалобы, спустя девять с лишним лет, дело еще не было рассмотрено. В этой связи Комитет принимает во внимание трудности, с которыми сталкивается Высокий суд при формировании коллегий из трех судей, которые должны принимать решения по существу каждого заявления в соответствии с Законом об обеспечении соблюдения основных прав и обязанностей. В таких обстоятельствах Комитет не считает оправданным утверждение, что автор должен был обратиться в суд для возбуждения еще одного разбирательства непредсказуемой продолжительности, например гражданского разбирательства, или дополнительного разбирательства в Высоком суде в соответствии с Законом об обеспечении соблюдения основных прав и обязанностей³⁵.

7.5 Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 1 Конвенции к инвалидам, помимо прочих, относятся лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими. Комитет также напоминает, что: «Альбинизм – это редкое, неинфекционное и передающееся генетическим путем состояние, которое наблюдается у людей во всем мире независимо от их этнической или половой принадлежности. Его причиной является значительный дефицит выработки меланина, и оно характеризуется частичным или полным отсутствием пигмента в коже, волосах

³¹ *Висенте и др. против Колумбии* (CCPR/C/60/D/612/1995), пункт 5.2.

³² См. статью 99 (1) Закона об уголовном судопроизводстве: «Судья, ведущий расследование или рассматривающий дело, может разрешить поддерживать частное обвинение любому лицу, но никто, кроме государственного прокурора или другого должностного лица, наделенного президентом соответствующими полномочиями в обычном или особом порядке, не имеет права поддерживать обвинение без такого разрешения».

³³ См. статью 90 Закона об уголовном судопроизводстве, в соответствии с которой генеральный прокурор обязан: а) возбуждать и осуществлять уголовное преследование в любом суде (за исключением военного трибунала) в отношении любого лица за любое вменяемое ему преступное деяние; б) брать на себя и продолжать любое уголовное преследование, возбужденное или осуществляемое ранее любым другим лицом или органом; и с) прекращать любое уголовное преследование, возбужденное или осуществляемое ранее им самим либо любым органом или лицом. Согласно статье 59В (2) Конституции Объединенной Республики Танзания 1977 года генеральный прокурор обладает полномочиями по возбуждению и осуществлению всех уголовных преследований в стране, а также по надзору за ними.

См. также Национальный закон о прокуратуре 2008 года.

³⁴ См., например, *Greco v. Argentina*, para. 51; и *Sequeira Mangas v. Nicaragua*.

³⁵ *X против Объединенной Республики Танзания*, пункт 7.4.

и глазах... Наиболее широко распространенным и заметным типом является глазокожный альбинизм, который затрагивает кожу, волосы и глаза... Отсутствие меланина в глазах ведет к повышенной чувствительности к яркому свету и значительному ухудшению зрения, при этом степень серьезности заболевания варьируется от человека к человеку. Такое ухудшение зрения зачастую невозможно исправить полностью. Кроме того, одним из наиболее серьезных последствий для здоровья лиц с альбинизмом является уязвимость к раку кожи, который угрожает жизни большинства лиц, страдающих альбинизмом»³⁶. В соответствии с моделью инвалидности, основанной на правах человека, необходимо признать многообразие инвалидов (преамбула к Конвенции, пункт i)) и взаимодействие, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами (преамбула к Конвенции, пункт e))³⁷. В силу вышесказанного и с учетом того, что государство-участник не ставит под сомнение компетенцию *ratione materiae* Комитета рассматривать жалобу автора, Комитет считает необходимым повторить, что альбинизм подпадает под определение инвалидности, закрепленное в статье 1 Конвенции³⁸.

7.6 Что касается заявления автора по статье 4 Конвенции, то Комитет напоминает, что ввиду ее общего характера эта статья в принципе не дает оснований для самостоятельных жалоб и на нее можно ссылаться только в связи с другими основными правами, гарантируемыми Конвенцией³⁹. Поэтому Комитет считает, что утверждение автора по взятой отдельно статье 4 является неприемлемым согласно статье 2 е) Факультативного протокола.

7.7 Что касается утверждений автора по статье 14 Конвенции, то Комитет отмечает довод автора о том, что государство-участник не приняло надлежащих мер для повышения информированности всех слоев общества, что привело к дискриминации лиц с альбинизмом и отсутствию безопасности для них, и что государство-участник не приняло каких-либо инициатив, с тем чтобы положить конец этой ситуации. Однако Комитет также отмечает, что эти утверждения были представлены в целом и что автор не был лишен свободы по смыслу статьи 14, которая относится к любой форме задержания или помещения в лечебные учреждения лиц с инвалидностью⁴⁰. Поэтому Комитет считает, что эта часть жалобы неприемлема в силу ее недостаточной обоснованности согласно статье 2 е) Факультативного протокола.

7.8 В связи с отсутствием других препятствий для признания приемлемости Комитет признает данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

С. Рассмотрение Комитетом сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей полученной им информации в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и пунктом 1 правила 73 правил процедуры Комитета. Поскольку государство-участник не представило замечаний по существу сообщения, те утверждения автора, которые были обоснованы, следует считать достаточно весомыми⁴¹.

8.2 Что касается жалобы автора по статье 5 Конвенции, Комитет принимает во внимание довод автора о том, что он подвергся дискриминации по признаку инвалидности, поскольку тип насилия, жертвой которого он стал, является широко распространенным в государстве-участнике и затрагивает только лиц с альбинизмом.

³⁶ A/HRC/34/59, пункты 15–16.

³⁷ *С.К. против Бразилии* (CRPD/C/12/D/10/2013), пункт 6.3.

³⁸ *Х против Объединенной Республики Танзания*, пункт 7.6.

³⁹ *Х.М. против Швеции* (CRPD/C/7/D/3/2011), пункт 7.3; и *Локри против Австралии* (CRPD/C/15/D/13/2013), пункт 7.5.

⁴⁰ См. Руководящие принципы, касающиеся статьи 14 Конвенции, «Право на свободу и личную неприкосновенность инвалидов», сентябрь 2015 года.

⁴¹ *Ируста и дель Валье Ируста против Аргентины*, пункт 10.1; и *Х против Объединенной Республики Танзания*, пункт 8.1.

Комитет также принимает во внимание утверждение автора о том, что он стал жертвой дискриминации по признаку инвалидности еще и в результате того, что лица, подвергшие его насилию, по сей день не понесли наказания. В этой связи автор утверждает, что безнаказанность характерна для большинства случаев насилия в отношении лиц с альбинизмом, поскольку власти государства-участника считают, что эти случаи связаны с колдовством, которое является общепризнанной культурной практикой и с которым связаны многочисленные и широко распространенные в обществе суеверия. Наконец, Комитет отмечает то, что власти государства-участника не приняли необходимых мер для проведения эффективного, полноценного и беспристрастного расследования и для привлечения виновных к ответственности и что в этом отношении не было принято никаких профилактических или защитных мер.

8.3 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктами 1–3 статьи 5 Конвенции государства-участники обязаны обеспечить, чтобы все лица были равны перед законом и по нему и имели право на равную защиту закона и равное пользование им без всякой дискриминации, а также предпринимать все надлежащие шаги к обеспечению разумного приспособления для поощрения равенства и устранения дискриминации. В данном случае Комитет отмечает, что автор стал жертвой жестокого преступления, имеющего все признаки практики, затрагивающей исключительно лиц с альбинизмом: 14 октября 2011 года автор, которому на тот момент было 12 лет, подвергся нападению вооруженного мачете мужчины, который отрезал три пальца его правой руки. Мачете было также повреждено его левое плечо; в результате он не может пользоваться правой кистью и левой рукой. С тех пор доступ автора к правосудию был существенно ограничен: после прекращения первого разбирательства компетентные органы, по всей видимости, не проводили никаких следственных действий, и спустя шесть с лишним лет с момента совершения преступного нападения виновные так и не понесли наказание.

8.4 Комитет считает, что государство-участник не может уклоняться от исполнения своих обязательств по Конвенции в силу лишь того факта, что какие-либо из его органов, такие как Магистратский суд района Гейта, уже рассматривали или находятся в процессе рассмотрения данного дела, в то время как очевидно, что процедуры получения правовой защиты в государстве-участнике являются неоправданно длительными и, как представляется, окажутся неэффективными⁴². Он также считает, что в результате того, что государство-участник не предотвращает подобные действия и не наказывает виновных, автор и другие лица с альбинизмом оказались в особо уязвимом положении, не имея возможности жить в обществе наравне с другими. При отсутствии каких-либо объяснений со стороны государства-участника по данным вопросам Комитет считает, что автор стал жертвой насилия, направленного исключительно на лиц с альбинизмом. Таким образом, Комитет считает, что автор стал жертвой прямой дискриминации по признаку его инвалидности в нарушение положений статьи 5 Конвенции.

8.5 Комитет отмечает утверждение автора о том, что государство-участник не уделило должного внимания его особой уязвимости как ребенка с альбинизмом, в то время как дети и молодые люди с альбинизмом часто становятся жертвами жестокого обращения и актов пыток в государстве-участнике, что автор был вынужден прекратить посещение школы из-за боязни преследования и что он дважды подвергался нападениям. В этой связи Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Конвенции государства-участники должны принимать все необходимые меры для обеспечения полного осуществления детьми-инвалидами всех прав человека и основных свобод наравне с другими детьми. Комитет отмечает, что тот факт, что государство-участник не обеспечило защиту автора, 12-летнего ребенка, несмотря на жалобу, поданную им в полицию после первого нападения, которому он подвергся в 2010 году, и не предоставило ему медицинской помощи и реабилитации, в которых он нуждался после второго нападения, которому он подвергся по причине своей инвалидности в 2011 году, свидетельствует о нарушении государством-участником своих обязательств по статье 7 Конвенции.

⁴² *X против Объединенной Республики Танзания*, пункт 8.4.

8.6 Что касается утверждений автора по статье 8 Конвенции, то Комитет отмечает довод автора о том, что государство-участник не приняло надлежащих и адекватных мер для повышения информированности всех слоев общества, что привело к дискриминации лиц с альбинизмом и отсутствию безопасности для них, и что государство-участник не предприняло каких-либо инициатив, с тем чтобы положить конец этой ситуации. Комитет отмечает, что бездействие и пассивность государства-участника равносильны молчаливому признанию продолжающихся гнусных преступлений, совершаемых под его юрисдикцией в отношении лиц с альбинизмом, и считает, что это представляет собой нарушение статьи 8 Конвенции.

8.7 Что касается утверждений автора, касающихся статьи 15 Конвенции, то Комитет принимает во внимание его довод о том, что акты, жертвой которых он стал, равносильны пыткам, насилию и надругательствам, в связи с которыми государство-участник не провело эффективных расследований и не наказало виновных. Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 15 Конвенции никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию и что государства-участники принимают все эффективные законодательные, административные, судебные или иные меры к тому, чтобы инвалиды наравне с другими не подвергались пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство видам обращения и наказания. Комитет также напоминает, что «определение "пытка" означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия»⁴³. Комитет далее напоминает, что, поскольку акты насилия, которым подвергся автор, были совершены частными лицами, они не могут квалифицироваться как акты пыток. Тем не менее Комитет также напоминает, что обязательство государств-участников предотвращать пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и наказывать за них распространяется на действия, совершенные как государственными, так и негосударственными субъектами⁴⁴. При рассмотрении таких дел особенно важны оперативность и эффективность. Комитет также считает, что пережитые автором страдания, ставшие результатом бездействия со стороны государства-участника, которое не позволило эффективно привлечь к ответственности подозреваемых в совершении данного преступления, стали причиной повторной виктимизации и равносильны психологическим пыткам и/или жестокому обращению. В силу этих причин Комитет полагает, что с учетом обстоятельств настоящего дела государство-участник нарушило положения статьи 15 Конвенции⁴⁵.

8.8 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 4 статьи 16 Конвенции государства-участники должны принимать «все надлежащие меры для содействия физическому, когнитивному и психологическому восстановлению, реабилитации и социальной реинтеграции инвалидов, ставших жертвами любой формы эксплуатации, насилия или надругательства, в том числе путем оказания услуг по предоставлению защиты», и что такие восстановление и реинтеграция должны происходить «в обстановке, способствующей укреплению здоровья, благополучия, самоуважения, достоинства и самостоятельности соответствующего лица, и осуществляются с учетом

⁴³ См. статью 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

⁴⁴ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 13.

⁴⁵ См., например, *Дурич против Боснии и Герцеговины* (CCPR/C/111/D/1956/2010), пункты 9.6–9.7; *Ируста и дель Валье Ируста против Аргентины*, пункт 10.8; и *X против Объединенной Республики Танзания*, пункт 8.6.

нужд, обусловленных возрастно-половой спецификой». В условиях отсутствия какой-либо информации со стороны государства-участника по поводу утверждений автора о нарушении статьи 16 Комитет отмечает, что, даже несмотря на то, что на момент совершения нападения автор был 12-летним ребенком, от которого отказалась его семья, государство-участник не предоставило ему какой-либо медицинской помощи и содействия в целях его реабилитации. В силу этих причин Комитет приходит к выводу, что с учетом обстоятельств настоящего дела государство-участник нарушило права автора в соответствии со статьей 16 Конвенции.

8.9 Что касается жалобы автора по статье 17 Конвенции, Комитет напоминает, что согласно этой статье «каждый инвалид имеет право на уважение его физической и психической целостности наравне с другими». Он также напоминает, что «право на личную целостность основывается на самом понятии личности»⁴⁶. Оно связано с идеей человеческого достоинства и с необходимостью защиты физического и психического пространства каждого человека. Оно включает в себя запрет физических и психологических пыток и бесчеловечного и унижающего достоинства обращения и наказания, а также широкий круг менее серьезных посягательств на тело и разум человека. Акты насилия, жертвой которых стал автор, четко подпадают под категорию деяний, которые приводят к нарушению физической и психической целостности, поскольку в настоящее время в государстве-участнике практикуется охота на лиц с альбинизмом с целью зверски лишать их некоторых частей их тела, тем самым ущемляя их физическую целостность и их человеческую природу. Комитет также напоминает, что в соответствии со статьей 4 Конвенции на государствах-участниках лежит общее обязательство принимать все необходимые меры для обеспечения и поощрения полного осуществления этого права. В данном случае государство-участник не приняло каких-либо мер для предотвращения деяний, жертвой которых стал автор, не осуществило судебного преследования лиц, совершивших эти деяния, и не приняло каких-либо мер для предоставления автору реабилитации или поддержки для его реинтеграции в общество. Преступления, совершенные в отношении автора, по-прежнему остаются безнаказанными. Комитет также отмечает, что власти государства-участника не оказывали автору помощи, с тем чтобы он мог вернуться к самостоятельной жизни после потери левой руки и правой кисти, и что в целом государство-участник не приняло каких-либо мер для предотвращения подобных проявлений насилия в отношении лиц с альбинизмом и для их защиты⁴⁷. Соответственно, Комитет считает, что тот факт, что государство-участник не приняло всех необходимых мер для предотвращения актов насилия, подобных тем, которым подвергся автор, а также для эффективного расследования и наказания виновных в совершении актов, от которых пострадал автор, представляет собой нарушение прав автора, закрепленных в статье 17, рассматриваемой в совокупности со статьей 4 Конвенции.

8.10 Комитет принимает к сведению утверждения автора о нарушении статьи 24 Конвенции в силу неспособности государства-участника обеспечить ему защиту в общей атмосфере нарастающего насилия и нападений на лиц с альбинизмом, что вынудило его прекратить посещение школы в течение двух лет, с тем чтобы избежать грозящей ему опасности. Он также отмечает утверждение автора о том, что вследствие того, что его учеба была прервана на два года, ему трудно правильно читать и писать. В условиях отсутствия каких-либо сведений государства-участника по данному вопросу Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило автору какой-либо помощи и не задействовало каких-либо форм разумного приспособления, с тем чтобы он мог ходить в школу, и что в результате этого он был лишен права на образование до тех пор, пока частная НПО не оказала ему поддержку, которая была ему необходима. В силу этих причин Комитет полагает, что с учетом обстоятельств настоящего дела государство-участник нарушило права автора в соответствии с пунктами 2 b) и 2 c) статьи 24 Конвенции.

⁴⁶ *X против Объединенной Республики Танзания*, пункт 8.7.

⁴⁷ Там же, пункт 8.4.

D. Заключение и рекомендации

9. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола, считает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статьям 5, 7, 8, 15, 16 17, рассматриваемым отдельно и в совокупности со статьями 4 и 24 Конвенции, и формулирует в адрес государства-участника следующие рекомендации:

a) в отношении автора государство-участник обязано:

i) обеспечить эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию, возмещение в связи с надругательствами, которым он подвергся, и поддержку, необходимую для того, чтобы он мог вернуться к самостоятельной жизни;

ii) провести беспристрастное, оперативное и эффективное расследование нападения, которому подвергся автор, и привлечь виновных к ответственности;

iii) опубликовать Соображения Комитета и широко распространить их в доступной форме среди всех групп населения;

b) меры общего характера: государство-участник обязано принимать меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет ссылается на рекомендации Независимого эксперта по вопросу об осуществлении прав человека лицами, страдающими альбинизмом, содержащиеся в его докладе Совету по правам человека⁴⁸, и предлагает государству-участнику:

i) пересмотреть и адаптировать нормативно-правовую базу, если это необходимо, для обеспечения того, чтобы она охватывала все аспекты нападений на лиц с альбинизмом, в том числе в связи с торговлей частями тела;

ii) обеспечить проведение оперативного расследования и судебного преследования случаев нападений на лиц с альбинизмом, а также торговли частями тела;

iii) обеспечить, чтобы использование частей тела для колдовских ритуалов было исчерпывающе и недвусмысленно квалифицировано в национальном законодательстве как уголовно-наказуемое деяние;

iv) разрабатывать и проводить долгосрочные информационно-просветительские кампании, руководствуясь моделью инвалидности, основанной на правах человека, и обязательствами государства-участника по статье 8 Конвенции, и подготовку с целью искоренения вредной практики и распространенных заблуждений, препятствующих осуществлению прав человека лицами с альбинизмом, которая охватывает также сферу действия Конвенции и Факультативного протокола.

10. В соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и правилом 75 правил процедуры Комитета государству-участнику следует в течение шести месяцев представить Комитету письменный ответ, включающий информацию обо всех мерах, принятых в свете настоящих Соображений и рекомендаций Комитета.

⁴⁸ A/HRC/34/59, пункт 97 и последующие пункты.